

*Посвящается всем, кто отважился
прочитать мою первую книгу.
Дай бог не последнюю...*

ЧАСТЬ 1. ЗЕРНА ОБМАНА

ГЛАВА 1. СТУДЕНЧЕСКИЕ ГОДЫ

— Следующий, проходите! — раздался громкий голос.

Бархоткин встал с пластмассового подоконника и вошел в светлую аудиторию. Преподавательница проска-

нировала его взглядом, после чего неодобрительно покачала головой, а затем принялась с аппетитом очищать банан от желтой кожуры. На Бархоткине были обычные летние шорты и белая майка-алкоголичка, на ногах красовались китайские резиновые сланцы.

— Вольдемар, вы бы еще в трусах на экзамен пришли! Тяните билет.

— Билет номер восемь.

— Идите, готовьтесь.

Вольдемар Бархоткин сел за изрисованную парту и стал готовиться. Первый вопрос не предвещал ничего хорошего и звучал следующим образом: «Маленький человек в русской литературе девятнадцатого века». Второй вопрос оказался намного хуже первого, поэтому Вольдемар не стал заморачиваться по столь незначительному поводу. Он просто сидел и с глупым видом смотрел в окно. Прошло примерно с четверть часа...

— Вольдемар, ну хватит там сидеть! Идите отвечать... А кстати, где ваш товарищ Семен Веревкин, он собирается нас сегодня почтить своим присутствием?

В данный момент студент заочного отделения филологического факультета Семен Веревкин сидел в позе лотоса в городском парке и ждал покупателя, чтобы сбавить ему «кораблик» травы. Медитацию Семена прервал проходящий мимо полицейский патруль. Сотрудники патруля знали Веревкина по предыдущим подвигам.

— Эй, придурок удобанный! — сказал младший сержант и ударил Веревкина ногой.

Почувствовав соприкосновение с чем-то тяжелым, Семен с неохотой продрал глаза, посмотрел вверх. Сфокусировал взгляд и увидел нависающие над собой грозовые тучи, а также орущих ментов.

— Подъем! Давай вставай! — кричал старший сержант. — Доставай из карманов все, что есть!

Повинуясь, Веревкин поднялся с земли и выгреб из карманов пачку сигарет, зажигалку, ключи, пакетик семечек, шариковую ручку, горстку железных монет и две смятые бумажки достоинством в сто и пятьдесят рублей.

— Так... И все?! — спросил старший сержант.

В воздухе повисла тишина.

— Точно все?! — переспросил младший сержант.

— Это все, — неуверенно ответил Семен, сомневаясь в правильности собственного ответа.

— А вот мы сейчас проверим, все или не все. Руки поднял свои, — сказал младший сержант и приступил к тщательному обыску. — Опа! А это чо у нас такое?! — Младший сержант достал из внутреннего кармана веревкинского пиджака спичечный коробок с зеленой начинкой.

— Ну такое... Это, типа, не мое... Я это... нашел, — жалостно промямлил Семен.

— Конечно, не твое, кто бы сомневался... Пошли в отделение, — сказал старший сержант.

В правом кармане завибрировал мобильный телефон, пришло сообщение: «Менты меня приняли с травой. Выручай! Нужны срочно бабки, крайний срок завтра. Иначе меня закрывают. Веревкин». Дочитав послание из мест не столь отдаленных, Вольдемар уви-

дел, как к нему приближается студентка Анна Беатричева. В отличие от фригидных, прожженных жизнью женщин бальзаковского возраста, которых ничем не удивишь, даже «квадратным двучленом», студенточка-первокурсница Анна Беатричева так и пышет жизнью, готова познавать новое и удивляться всему подобно невинному младенцу! О, это ангельское, смазливое личико с чистыми, голубыми, как небо, глазами. Студенточка-первокурсница в легком ситцевом платьице навсегда нарушит твой покой бытия.

— Привет, как дела?! Ну что, сдал? — спросила Беатричева.

— Ага, тройбан! А ты?

— Сказали «между двойкой и тройкой», в общем, осенью идти на пересдачу.

— Сочувствую, — соврал Бархоткин, хотя на самом деле ему было абсолютно все равно.

— Да ладно, — отмахнулась Беатричева. — Ты лучше скажи, какие у тебя на сегодня планы?

— Вроде никаких... Есть предложение?

— Есть. Поехали ко мне домой в Колычево коньяк пить? — с ходу предложила Беатричева. — Хотела сначала преподу взятку дать, чтоб экзамен проставил, а он не пьет, гад. Я уже после узнала, что он закодировался. — Беатричева продемонстрировала пятизвездочный коньяк. — Не пропадать же теперь добру, поехали!

— Вообще заманчивое предложение. А у тебя есть кто дома?

— Не-а, никого нету.

— Ну, тогда не вижу препятствий! Чего стоим? Пошли коньяк пить.

ГЛАВА 2. МОДНАЯ ЛИХОРАДКА

Темнеп рядовой серый зимний день, холодно, прохожие кутались в шарфы и вжимали головы в плечи. Ярко мерцала вывеска торгового центра, привлекая внимание освободившихся после работы людей, заманивая глупеньких мотыльков на свет импортной лампочки в «сельском нужнике». Оживленно, несмотря на нечищенные дороги, мчались маршрутки, тяжело гремели переполненные трамваи, исчезая в сумраке уходящего дня, видно было, как с шипением сыпались с проводов желтые искры. Рядом тыкались легковые автомобили, не зная, как им лучше припарковаться на узком пространстве около торгового центра, у входа в который и состоялась эта судьбоносная встреча.

— О, Вольдемар! Приветик! А ты здесь какими судьбами?

— Ой, Анечка?! Здорово! Лет десять не виделась.

Два счастливых человека сделали несколько шагов на встречу друг другу и крепко обнялись.

— Ну ты что?! Как?! Где?! Рассказывай.

— Да как... Замуж вышла. Работаю в школе. Учительница английского теперь, короче.

— Ничего себе.

— Да, вот так. А у тебя что нового? Не женился еще?

— Какой там... Женишься тут с такой зарплатой, тоже в школе работаю, учителем литературы. Слышала новую шутку? Премьер-министр России на просьбу учителей-женщин повысить зарплату посоветовал им найти себе богатого мужика!

— Вольдемар, ты лучше вообще про зарплату молчи! Зла не хватает.

— Вот-вот! Поэтому и пришел сюда на ночь скидок. Костюм себе подешевле присмотреть. Но, чувствую, с такими ценами могу себе позволить только новые носки.

— Я тоже так зашла, прикупить то да се... Всякие женские мелочи... Авось дешевле будет.

— Можешь помочь мне выбрать костюм? А то я вообще в этом ничего не понимаю.

— Какой костюм?

— Классический. Пиджак и брюки.

— Могу, конечно.

— Заодно и поболтаем, уже лет десять не виделись.

— Бери больше, десять мало.

— А сколько?

— Лет сто, не меньше.

— Так прямо и сто?

— Я и забыла, как ты выглядишь. Изменился, похудел.

— Это да, минус тридцать килограммов с плеч долой.

Но про сто лет ты явно загнула.

— Вроде четыре года назад институт окончили. А ты заладил: десять лет, десять лет... Решила съюморить, но, вижу, с чувством юмором у тебя напряг.

— Да, было время... Ты — факультет иностранных языков, а я — филфак. Просто очень рад тебя видеть, поэтому сразу не врубился.

— Взаимно! Вольдемар, а эту, эту... Гришину помнишь? Трех уже родила! И все пацаны! Представляешь?

В общем потоке слов, сквозь пелену радостного смеха, два молодых педагога отправились бродить по этажам торгового центра. Влившись в поток толпы, они вошли в новое измерение, именуемое «общество потребления». И навсегда усвоили закон рыночных джунглей, который отчаянно вопил, широко разинув рекламную глотку: «Потребляй и властвуй! Властвуй и потребляй! Будь круче всех! И больше вообще ни о чем думай!» Полифонический шопинг разноцветно подмигивал блестящими огоньками и многообещающе заманивал, предлагая оголтелым покупателям иллюзорного пошива вещи. Простому потребителю больше ничего не остается, как принять условия дьявольской игры и стать неотъемлемой частью системы. Ведь недаром

дьявол носит Prada вместе с лабутенами... Человеку куда податься, жизнь предлагает ему всего один путь, с которого нельзя свернуть. Дает пешеходов, потому что опаздываешь на работу! Разбивай стекла чужих машин, тех, что неправильно припаркованы возле подъезда и не дают выехать! Сотвори себе кумира! Стань чудовищем, живи для себя! Плевать на остальных! Сделайся взяточником или коррупционером, как тебе больше нравится! Презирай мелких людишек и другие малообеспеченные социальные слои населения. Подкупай полицию. Вливайся в наши ряды нового общества потребления! Уже вступил? Поздравляем, ты один из нас!

А что есть общество потребления? Новая ветвь развития человечества? Естественный рост современной цивилизации? Все гораздо проще. Бедного обывателя загоняют в ловушку, капкан захлопывается, птичка в клетке! Обыватель примеряет на себя роль зачуханной белочки в колесе, и это отнюдь не колесо нирваны. Устройство страшнее колеса пыток времен средневековой инквизиции. Выбраться из этой суровой круговерти практически невозможно. Сколько ни зарабатывай, сколько премий и авансов ни получай, всегда будет мало. Алчность — одно из свойств человеческой природы.

Кукловод цинично дергает за ниточки, и человек, словно замороженный, следует указаниям, не думая об истинном предназначении. А кукловод потирает ладони и злобно улыбается, потешаясь над происходящим ажиотажем. Недавно муж говорил жене, что идет устраиваться на вторую работу, а сам шел по бабам. Жена отвечала, что полистает в это время на досуге Библию, а сама запускала в квартиру молодого любовника... Институт семьи разрушен до предела, Россия занимает первое место по количеству разводов, распадается каждый второй брак. Сегодня герои нашего времени — маргинальные проститутки, ищущие себе мужа потолще, и поколение маменькиных сынков, чьи большие пальцы активно лайкают офтошоппленных виртуальных бабиц в «Инстаграме». Таким образом образуются два вида опоссумов: самцы и самки. Они прекрасно дополняют друг друга, создавая своими действиями новую реальность, в которой нам всем предстоит жить.

А пока купил человек себе новый айфон, и началась череда событий. Долго он хотел именно ту самую, новую, последнюю модель. Ночей не спал, на работе вкалывал, кредит взял. Вот незадача, украли на следующий день новый айфон хулиганы в метро. Что делать? Человека одолевают горе, печаль, уныние... А даже если и не украли, через год выходит еще более новая модель, и прежний айфон не в тренде. Надо опять копить, брать займы... Отдавать долги и снова занимать. В убойном бешеном темпе, ни на секунду не отказывая себе в со-

блзнях — прямоком по проторенной дорожке в бесконечный ад. Но сначала деревянный костюм в виде прямоугольного гробика и на два метра в глубину вниз.

Никто не задумывается о коварстве хитрых разработчиков, а план простой, как три рубля, и состоит в том, что новая линейка моделей телефонов распланирована на десять лет вперед, функции у каждой модели целенаправленно разделены между собой. Их постепенно вводят в эксплуатацию с каждой новой версией путем минимальных обновлений девайса, заставляя чокнутых фанатиков культа «откусанного яблока» стоять часами в километровых очередях, дабы приобщиться к недоступным плодам прогресса нового тысячелетия. Но давайте не будем оправдывать свои слабости слабостями других. Давайте просто жить как люди, а иначе мы попросту вымрем, как мамонты, от бескультурия вечной мерзлоты.

* * *

Кесарь Август однажды сказал: «Лучше быть свиной Ирода, чем его сыном», а в 1991 году распался Советский Союз. Шулер Боря Ельцин провел аферу века и оставил последнего секретаря ЦК КПСС Михаила Сергеевича Горбачева у разбитого корыта. Дети партии оказались выброшены на улицу перестройки, люди стали друг другу свиньями. Россия впала в наваждение капитализма и пребывает в этом обморочном состоянии и по сей день.

К примеру, купил человек вторую машину, модную тачку, мало ему одной... Прошло пять лет, сломалась покупка. Чинить не имеет смысла, невыгодно. Как быть? Покупай-ка ты, друг, новую консервную банку для передвижения. Тут даже без разговоров и без лишних дум. Да что тачка! Возьмем для примера обычные джинсы. Месяц относил одну пару — пожалуйста за новой покупкой, не положено в одних джинсах так долго щеголять.

Если взять среднего жителя семнадцатого века, то он не имел такого количества вещей в гардеробе, как сегодняшний среднестатистический обыватель. Современный человек отдает тринадцать процентов подоходного налога в казну, а остальное тратит в основном на модные шмотки и вкусную еду. Давайте проведем с вами небольшой эксперимент. Представьте себе, как вы собираете в один рюкзак: все ваши положительные эмоции, полученные от купленных вещей. Понял, не так быстро. Хорошо, я подожду... Итак, собрали? Теперь поставьте рюкзак на весы и скажите вслух, сколько он весит? Какая получилась цифра?

— Двадцать граммов...

— Три кило.

— Тонна!

— Десять тонн!..

Кто больше? А теперь дойдите до ближайшей мойки и выкиньте ваш рюкзак. Выкиньте, выкиньте его! Потому что он ничего не стоит. Открою вам страшную тайну. Богатые люди тоже умирают. А вы разве не знали? В гробу карманов нет. Признайтесь сами себе, вы боитесь смерти? Только честно... Что, жутко?! Не хочется об этом думать?

Современного человека опьянили блага цивилизации: «У нас есть все. И нет ничего». Мы летаем по небу, но остаемся беззащитными и можем с этого неба легко упасть и разбиться в лепешку. Мы разговариваем с Торонто, будто наш собеседник находится в соседней комнате, но, выключив скайп, плачем от одиночества. В чем же дело? Ведь цивилизация развивается для того, чтобы подарить человеку счастье. Но вместо счастья она дарит нам бездушных роботов-помощников, а счастья как не было, так и нет.

Тяжело обывателю в этом безумном мире, ох, тяжело... Так и ходит он, как слепой котенок, блуждая в ночи скидочных конвульсий, пытаюсь избрать себе лучшую судьбу, урвать послаще кусок пирога на празднике жизни. А его судьба и истинное предназначение находятся на таком расстоянии друг от друга, что стоит повернуть голову в нужную сторону, как удивлению не будет предела. Ведь счастье находится с нами рядом и кроется в простых вещах. Один глоток чистого деревенского воздуха на заре не стоит и тысячи удачных покупок по супернизкой цене. Хваленая ночь скидок, именуемая в быту «черная пятница», представляет из себя точный срез. Индекс людской алчности, скрывающийся в завешенном утварью пластиковом экспонате. Сейчас мы распилим его поперек. Что мы видим на срезе? Люди стремятся урвать себе модную кофточку подешевле, а на деле переплачивают в три раза. Хитрые маркетологи умело манипулируют рефлексам безмозглых опоссумов с помощью специальных технологий, и рядовой покупатель в итоге всегда будет в минусе. Например, в течение месяца до акции «Ночь скидок» цена на определенный товар начинает стабильно и уверенно расти. А затем в ту самую единственную ночь, когда распускается папоротник и цены на товары якобы сокрушительно обрушиваются, на самом деле товары всего лишь приобретают начальную стоимость, по которой они и продавались, что создает обманчивый образ выгоды. Вызывая инстинкт экономии, возбуждая скупых скряг на новые подвиги шопинга.

Одумайтесь, люди! Остановитесь, посмотрите по сторонам. Жизнь утекает, как песок сквозь пальцы... Но горящие от жадности глаза покупателей поддаются

гипнотическим эффектом, и процесс не остановить. Не-обратимость. Быть модным хочется всем.

А что есть мода? Где проходит та грань между истинным искусством и коммерческим ширпотребом? Тонкие и липкие нити обмана опутывают тело человека с головы до пят... Но как же выбраться из-под влияния модных брендов и остаться самим собой, несмотря ни на что, ни на какие изыски сладеньких модельеров-гомосексуалистов... Все очень просто. Мода, казалось бы, на первый взгляд самое безобидное изобретение человечества. Но действует сильнее любого героина! Загоняя огламуренных девушек в тупик штампованных стандартов. Главная задача — это психологическая разрядка с целью привлечения к себе внимания. Особенно идет расчет на современных молодых девушек, старающихся одеваться супермодно, но вечно не дотягивающих по причине вкусовой и финансовой безграмотности. Таким образом, они бездумно выжигают внутренний комплекс неполноценности и мысленно говорят себе: «Ну вот, я теперь современная. Ваще улет!.. Я теперь на уровне. Как с обложки глянцевого журнала». При этом тут же делая селфи, ловя фальшивое блаженство от кучи ничего не значащих лайков и репостов. Сами того не замечая, красивые молодые девушки превращаются в элегантных вампирш. А всему виной системная установка, которую им внушили еще в средней школе: «Мужчина должен воцелеть женщину. Поэтому женщина должна добиться эффекта любой ценой!» Из тех же анналов и вышла вся современная мода. Ее направление нацелено на достижение «улетного эффекта». Так как в основном для мужчины большое значение имеет внешность женщины. Поэтому полуобнаженные тела и глубочайшие декольте не оставляют никакой загадки и убивают всякую женственность... Все и так ясно. Ценник читается между строк. Счет выставлен и легко суммируется по количеству косметики на лице, когда помада на губах такого яркого цвета, что просто невозможно не обратить внимания на столь изящного страуса с перьями. Задеваются основы естественного восприятия. Такие «ярчайшие» девушки начинают думать: «О! Сработало! Сработало! Значит, так и надо, все правильно. Посмотрите на меня, я настоящая женщина. Мимо меня нельзя спокойно пройти, все мужчины оборачиваются. Значит, я иду по правильному пути». Глупенькая дурочка совершенно не понимает, какой гнусный блуд и разврат за этим стоит. Когда девушка оформляет себя подобным вызывающим образом и выходит в общество, она, сама того не понимая, открыто говорит всем направо и налево: «Возьмите меня! Я сексуальный объект! Используйте меня во все щели!» Пустышка думает, что поступила правильно: «Чего вы пристали со своей нравственностью?! Ведь модно же?! Я — как

большинство». Но на самом деле она является обыкновенной куклой, бессознательно натягивающей на себя товары и вещи массового потребления. Идея в стаде на поводу у огромных брендов и корпораций, которым глубоко наплевать на подобных силиконовых девок. Для больших фирм главное — сбыть продукцию и получить прибыль. Основной закон капитализма — обеспечить триста процентов дохода, поступаясь любыми моральными и нравственными ценностями. Душа человека, живущего лишь одними заботами о внешней красоте, под грузом накапливаемых в течение жизни грехов задыхается и умирает.

* * *

По просторам торгового центра бродили двое людей. Вольдемар Бархоткин и Анна Шевелькова. В поисках недорогого костюма они обошли все павильоны, но, так и не найдя ничего путного, решили зайти в ближайший кафетерий. С костюмом вышла беда. Имеющий нестандартную фигуру Вольдемар валился с ног — так его замучила примерка бесчисленных штанов и пиджаков. И все, абсолютно все ему было мало или, наоборот, висело на его огромных мужественных плечах. А то и вообще доходило до смешного, выглядело нелепо и непонятно, словно рыночная торговка-спекулянтка напялила на свою двухметровую фигуру ходовые дизайнерские экзерсисы для худощавых мальчиков-хипстеров. Вольдемар имел достаточно плотную фигуру и по своей наружности походил на богатыря всея Руси из древних былин и сказок, навсегда вошедших в золотую коллекцию фольклора. Изображение в зеркале показывало обратное. Фигура у Вольдемара, по версии магазинных зеркал, была, мягко скажем, на троечку. И явно не подходила под параметры дизайнерской красоты. То у него вываливался наружу обрюзгший животик, то сильные плечи явно пропорционально не подходили размеру мужественной талии. Королевство кривых зеркал высосало последнюю энергию и окончательно лишило сил, поубавив дальнейшее желание совершать новые примерки.

Совсем упарившись в поисках костюма и вытирая рукавом капельки пота со лба, Вольдемар и Анна сидели в кафетерии. Сделав заказ и отложив в сторону меню, они вновь принялись жадно и с упоением разговаривать:

— Уф! Вот это шопинг!

— И не говори... Но попытка не пытка. А отрицательный результат — тоже результат.

— Ой... Но я все равно так и валюсь с ног! Так и валюсь...

— Завтра выходные, отдохнем еще.

— Ага, отдохнем. Мне еще надо методический план написать и тетрадки проверить, у меня четыре класса.

— У меня то же самое, целая стопка непроверенных тетрадок. Глаза болят проверять. Бывает, до трех часов ночи сижу и проверяю, а иногда прямо засыпаю над этими тетрадками.

— Мне все-таки муж не дает сделаться трудоголичкой, — перебила Анна, — он меня держит в тонусе!

— Ну ты как? Счастлива в браке?

— В целом — да... Не знаю... Не все, конечно, идеально, но я не жалею. — Анна потупила взгляд и тут же сменила тему, задав вопрос Вольдемару: — А ты сам когда женишься?!

Вольдемар слегка засмутился. Видно, ему набил оскомину одинаковый и оттого ненавистный вопрос. Но затем он собрался, взял себя в руки и ответил такой же стандартно-невнятной фразой:

— Как только — так сразу.

— Хотя бы живешь с кем-нибудь? — Анна не унималась, женскому любопытству не было предела.

— Ага, с мамой живу. Приходи в гости. — Вольдемар улыбнулся.

— Непременно, — Анна отбила удар и по-дружески непринужденно отшутилась.

— Чего ты смеешься?! Она у меня, между прочим, очень вкусно готовит. Профессия повара ко многому обязывает.

— Вау! У тебя мама повар?

— Ну да.

— Круто!

— Так что ждем-с.

— Ой... — Анна тяжело вздохнула. — Если честно, боюсь, не получится. У меня муж очень ревнивый.

— Ох ты ж... М-да... И такое бывает.

Анна опустила голову и тяжело добавила:

— Так и живем.

— А он кто у тебя по профессии? Тоже педагог?

— Нет. Он у меня грузчиком в продуктовом магазине... — В разговоре возникла пауза. — Слушай, а ты «Битву экстрасенсов» не смотришь, случайно?!

Вольдемар неодобрительно поморщился.

— Нет, подобные шоу не смотрю. Вообще редко смотрю телевизор. Разве... Может, КВН иногда, еще «Что? Где? Когда?». Ну и «Своя игра», когда Анатолий Вассерман играет.

— А я обожаю эту программу, «Битву экстрасенсов». У меня вообще телевизор никогда не выключается. На кухне все время готовлю, он так и работает в фоновом режиме.

— Лучше аудиокниги слушай, больше пользы будет!

— Ой, я не понимаю... Там какой-нибудь чтец на записи как пойдет шпарить. Один бубнеж, фиг чего

разберешь. Книги все-таки надо читать, это же магия текста.

— Как сказать, как сказать... — задумчиво произнес Вольдемар. — Для русской литературы — очень может быть... Кто, кроме Толстого, так ярко, практически с киношным эффектом, покажет битву при Ватерлоо? Ты практически чувствуешь носом и вдыхаешь эти ароматы войны... Чувствуешь дым сражений, запах пороха, пули свистят буквально у тебя над головой. Русская литература — это уникальный бренд. В любом аэропорту мира, в каждом газетном киоске сквозь тонны желтой прессы и бульварной литературщины можно увидеть книжные оазисы. Книги, представляющие во всей красе могущественную силу русской словесности. Я имею в виду Толстого и Достоевского. Реально!

— Ты гонишь?! — с недоверием спросила Анна. — Не может этого быть!

— Реально тебе говорю! Они переведены практически на все языки мира. Помню, мне один профессор в институте рассказывал, он исследует творчество Достоевского всю жизнь. И сроднился с Федором Михайловичем до такой степени, что на собственном энтузиазме отреставрировал его усадьбу в селе Даровое.

— Ого...

— И как-то в эту усадьбу приехала пожилая женщина из Японии, она сказала, что роман «Братья Карамазовы» — это ее самая любимая книга. А Достоевский — самый любимый писатель. Теперь, когда она увидела родину Достоевского, усадьбу в селе Даровое, она в жизни увидела все! Сделав более тысячи фотографий, она добавила: «Теперь можно и спокойно помереть». Вот такая история. А ты говоришь...

— Все равно слабо верится, — по-прежнему сомневалась Анна.

— Это факты, детка! — Вольдемар улыбнулся. — Это как если бы ты посетила могилу Александра Родионовича Бородача. Или, например, Павла Воли. Примерно такая система ценностей в твоём мире. Система, состоящая из юмора и комедий. И «Битву экстрасенсов» твою любимую туда же.

— Слушай, Вольдемар! Можно я буду с тобой откровенна?

— Конечно.

Свет в кафетерии стал тусклее, а музыка усилилась. Заведение переходило в ночной режим работы с более дерзкой музыкой и непринужденной интимной обстановкой. Строгие официанты мужского пола сменились на юных девиц в коротких юбках. Анна огляделась и робко произнесла:

— Давай уйдем отсюда, здесь стало шумно.

— Я не против, — ответил Вольдемар и окликнул молоденькую официанточку, подняв вверх руку: — Девушка, можно счет?

Официантка улыбнулась и услужливо кивнула.

— Вольдемар, извини, ты не мог бы за меня заплатить? Хотя я и не твоя девушка. По логике вещей мы должны платить пополам... Просто мужу третий месяц зарплату не платят. Как мы до сих пор живем, понятия не имею, на моей мизерной зарплате держимся.

— Хорошо, без проблем, — по-джентльменски парировал Вольдемар и положил банковскую карточку в принесенный счет.

Успешно расплатившись и выйдя из кафетерия, Вольдемар взял под ручку Анну, и они неспешным шагом направились вдоль торгового центра в сторону остановки. Давно стемнело, желтели за деревьями в инее освещенные окна многоэтажного дома... Всю дорогу до остановки они мило болтали о повседневных бытовых заботах, не обращая никакого внимания на обыденную грязь под ногами.

— Так и не купили мы тебе, Вольдемар, костюм.

— Да ничего... В другой раз тогда. А о чем ты хотела со мной откровенно поговорить?

— Ой, даже не знаю, стоит ли тебе рассказывать все это...

— Я человек простой, поэтому не бойся. Что бы ты мне сейчас ни рассказала, это все останется между нами.

— Да даже не знаю, с чего начать и как тебе все это рассказать.

— Мне ты можешь рассказывать как есть, без комплексов.

— В общем, тут такое дело. У меня дома живет настоящее привидение.

ГЛАВА 3. ДЕЛО РУК УТОПАЮЩИХ

— Чего?! Чего?! — ошеломленно спросил Вольдемар.

— Понимаю, в это трудно поверить. Но, как ты сам недавно сказал, это факты, детка!

— Уф-ф-ф... А можно поподробнее? Ты сама лично его видела? Разговаривала?

— Да, но у привидения такое пластмассовое лицо, вроде черепа. А сверху накинута такой черный балахон с капюшоном.

— А вдоль дороги мертвые с косами стоят, и тишина. — Вольдемар дико засмеялся.

Анна нервно ударила его в плечо:

— Блин! Хватит ржать! Я тебе серьезно говорю, а ты!

— Все, все... Молчу. — Лицо Вольдемара резко стало серьезным. — А твой муж как-то реагирует на это чудо-привидение?

— Муж не верит мне. Он говорит, это все мне кажется...

— Ну вот, чаще слушать мужа надо.

— Я же не виновата, что оно приходит, когда я остаюсь дома одна!

Анна заплакала, несколько слезинок скатилось по щекам. Вольдемар робко приобнял Анну, она прижалась к его плечу. Подул ветер, Вольдемар нежно дотронулся ладошкой до ее щек, слегка вытирая вновь появившиеся слезинки... Щечки Анны заметно побалгровели.

Так они и дошли до автобусной остановки. Анна жила в пригороде и работала в местной школе.

— Эй, ты! Вас здесь не стояло! — В очереди из людей, ожидающих автобус, раздался голос какого-то мужика.

Анна и Вольдемар стали невольными свидетелями перепалки двух мужчин, один был весьма потрепанный, другой имел более бомжеватый запах и внешний вид.

— Эй, ты! Да! Тебе, тебе говорю! Вас здесь не стояло!

— Закрой фонтан, вафля! — ответил другой мужик своему обидчику. — Стоял я здесь или нет... Это не твоего ума дело! Понял?

— Штоб тебя! Хитрожопый выхухоль, дуралом хлебанный... Я здесь два часа стою, и тебя в очереди не было. Ишь куда приперся! И думает, я ничего не замечу и ты здесь первый будешь? Козел кабаный!

— Да замолчи ты! Кляча! Я тебе щас морду набью! За козла!

— Я?! Это я кляча?!

— А ты чо ваще буробишь? Попутал, да?!

Вот такая вышла уличная оказия. Суть конфликта состояла в том, что автобус имел небольшие размеры с ограниченным количеством посадочных мест. Пассажиры, не успевшие вовремя занять местечко, будут вынуждены ехать стоя до конца поездки. Одно дело — когда нужно проехать несколько остановок, тут можно и постоять. Но подавляющее большинство пассажиров едет до конечной. Общее время маршрута составляет несколько часов.

Отсюда и разгорелся весь сыр-бор между мужиками. Конфликт постепенно нарастал и приобретал серьезное значение. Один мужик хлестко ударил соперника по лицу. Завязалась драка, и они кубарем, вцепившись в друг друга, повалились на асфальт.

Какая-то старушка из очереди запричитала:

— Ой, что делается-то! Ой, что делается! Экий леший... Убьют же! Караул! Полиция! Я в газете читала про гражданское общество!

Сказав фразу про гражданское общество, старушка отбросила деревянную клюку и тоже полезла в драку, кусая остатками гнилых желтых зубов дерущихся

мужиков. Мужики расцепились, но тут подоспел наряд полиции.

Постовые потащили всех разбираться в ближайшее отделение, находившееся неподалеку. Старушку вскоре отпустили. Она ударила между ног полицейского, достала из ридикюля пенсионное удостоверение и стала размахивать им, как Мавроди — ваучером, перед лицами обездоленного народа. Постовые смотрели на нее с озверевшим непониманием... Из пенсионного удостоверения выпало заключение из психоневрологического диспансера, сообщающее о полной невменяемости пенсионерки.

Тогда постовые лишь пожали плечами и отпустили пожилую нарушительницу, им вполне хватало двух мужиков, чтобы поставить галочку в отчете и перевыполнить план за текущий месяц.

В этот момент подошел автобус, Анна прощалась с Вольдемаром:

— Ну, мне пора, спасибо, что проводил.

— Не за что, пустяки, — скромно сказал Вольдемар.

Анна зашла в автобус и помахала Вольдемару рукой. Голос из динамика прохрипел: «Осторожно, двери закрываются».

Вольдемар в последний момент запрыгнул на ступеньку автобуса, за спиной сомкнулись двери. Анна смотрела на него удивленными глазами.

— Хочу посмотреть на твое привидение, — произнес Вольдемар.

Пожилой мужчина в шляпе и с огромными бакенбардами, стоявший на ступеньку выше, обернулся и с подозрением посмотрел на загадочную парочку, его испугала реплика про привидение. Анна и Вольдемар одновременно улыбнулись.

* * *

Автобус подъехал к покосившейся остановке, оклеенной пестрыми афишами и рекламными объявлениями. Анна и Вольдемар спрыгнули в кашу бурого снега, автобус поехал дальше...

— Вот за тем полем дом. — Анна указала рукой на футбольное поле.

— Оу! Футбик! — воскликнул Вольдемар.

— Вольдемар, ты правда хочешь мне помочь?

— Конечно, Ань.

— Ты понимаешь... Тут очень запутанная история.

— Что за история?

— Я тебе не сказала вначале. Мне кажется, этот призрак — моя бабушка.

— Что за бредни?!

— Это не бредни! Понимаешь, бабушка приходит ко мне... Чтобы что-то сказать или дать какой-нибудь знак.

— Ох, перестань ты себя накручивать, Анна... — Вольдемар осекся и игриво спросил: — Как вас по батюшке?

— Витальевна.

— Перестаньте накручивать себя, Анна Витальевна.

— Ага, тебе легко говорить...

— Во-первых, перестань хлюпать носом. Во-вторых, я тебе докажу, что привидений не бывает! В-третьих, у тебя не бабушка, а какой-то зомби получается! Честное слово!

Анна закусила нижнюю губу, ей сделалось обидно от резких шуток Вольдемара. Да и сам Вольдемар, поняв, что сморозил чушь, стыдливо задумался, надолго уйдя в себя, погрузившись в мир загадочных раздумий и философских размышлений. Анне тоже не хотелось поддерживать диалог, больше напоминавший игру в одни ворота по правилам «Фомы неверующего». Она пожалела, что решила обо всем рассказать.

Так они и прошагали молча вдоль футбольного поля, рядка миниатюрных палаток и небольших магазинчиков, особо не торопясь... Раздумья об обиде настолько поглотили их, что они и сами не заметили, как уткнулись в неказистую пятиэтажку, больше напоминавшую неяршливую тетрадь в клетку одного разгильдяя-школьника. Зимние холодные сумерки подчеркнуто создавали унылое настроение.

— Вот мы и пришли, — нарушила ледяное молчание Анна.

— Какой подъезд? — спросил Вольдемар.

— Первый.

Войдя в темный подъезд, они поднялись на третий этаж. Анна долго искала ключи в своей безразмерной сумке. Переворотив несколько раз ее содержимое, спустя полчаса Анна воскликнула:

— Наконец-то нашла!

— Наконец-то нашла... — устало повторил Вольдемар.

Войдя в квартиру, они увидели в коридоре какое-то непонятное свечение.

— Вольдемар! Я боюсь! Во-ль-де-ма-а-ар! Что это?! — кричала Анна. — Мне страшно!

Странное пятно в углу продолжало светиться.

ГЛАВА 4. ЧЕРНЫЙ МАВР

— Зажги свет! — резко скомандовал Вольдемар.

— Я от страха забыла, где выключатель... Боже, что это такое?! А-а-а-а! Забыла!

— Да не ори ты!

— Спаси меня, Вольдемарушка.

— Сразу «Вольдемарушка», забыла, как всю дорогу обижалась, — кряхтел еле слышным шепотом Вольдемар. — Где здесь свет? Елки-палки!

Раздался неожиданный звук: «Мяу-у-у-у!»

— Это еще чего?! — Вольдемар почувствовал, как наступил на что-то шерстяное.

Что-то шерстяное от такого небрежного обращения агрессивно вцепилось когтями в ногу Вольдемара. Тогда он догадался, что наступил на кошку. Нервно взвизгнув от боли, Вольдемар стал подпрыгивать на правой ноге и, обескураженно дрыгая левой, тщетно пытался стряхнуть бешеную кошку. Опрокинул рядом стоящую напольную вешалку, полностью завешенную зимней одеждой. Падающая вешалка задела находившийся на комодке внушительных размеров стационарный телефон. Раздался оглушительный грохот! Зажегся свет. Вольдемар увидел в углу огромную кастрюлю с рыбой. Кошка ослабила хватку, отцепилась от ноги и быстрой поступью подбежала к кастрюле.

— Муся! Муся! — смеясь, обрадовалась Анна. — Проголодалась? Да, проголодалась...

Взяв на руки кошку, Анна направилась на кухню. Муся обиженно мяукнула, выражая недовольство тем, что ее лишили рыбной трапезы.

Вольдемар, следом входя на кухню, ухмыляясь, спросил:

— Это и есть твоё привидение?

— Ты что, дурак?! — рявкнула Анна и выпустила из рук кошку.

— А что такого?

— Ничего... В следующий раз думай, что говоришь.

— Не хотел тебя задеть. А что это за имя такое — Муся-пуся-тулюся?

— Нормальное имя. — Анна поймала кошку и взяла ее на руки. — Сначала хотела назвать Дульсинея Тобосская, как у Сервантеса в «Дон Кихоте». То есть Дуся. А потом буква Д сама собой заменилась на М. Вот так к ней и приклеилась кличка Муся.

— Принцесса печального образа, — съязвил Вольдемар.

— Не паясничай. А лучше достань с верхней полки для Мусечки корм. А то я не достаю, а у тебя вон какой рост! Два метра!

— Сейчас, сейчас... Достанем, — сказал Вольдемар и протянул свои могучие руки практически под самый потолок, чтобы достать кошачий корм. — А кстати, где муж?

— Он на работе сегодня.

— А где он у тебя трудится? — Вольдемар насыпал корм в миску.

— Грузчиком на базе. Они для продуктового магазина потом продукты транспортируют вроде... Ой,

точно не знаю! Ты лучше скажи, ты будешь чай или кофе? — смутившись, Анна перевела разговор в другое русло и выпустила кошку из рук.

Муся тут же подлетела к миске и принялась с большим аппетитом уплетать кошачье лакомство. Вольдемар с любопытством наблюдал за действиями животного, а затем изрек:

— Ань, а ты, кстати, в курсе, что кошачьи и собачьи консервы делаются из мяса кита?

— Не придумывай.

— Seriously тебе говорю. Мне один моряк из Владивостока рассказывал.

— Ты лучше скажи, ты чего будешь? Чай или кофе? Второй раз спрашиваю.

— Чай буду.

— Какой?

— А какой есть?

— Зеленый, черный?

— Лучше зеленый с лимоном.

— Сейчас сделаем, ноу проблэм.

— А улуна нет у тебя?

— Улун? Первый раз слышу.

— Улун расщепляет и выводит жир из организма.

— Намекаешь, что я толстая?! — в очередной раз обиделась Анна и положила себе в кружку четыре кубика сахара.

— Снова здорово! Опять у тебя начинается!

— Ладно, проехали. Вольдемар, ты знаешь, чего я думаю? Я ведь Мусю в большой комнате не закрывала, как она туда попала?

— Ты лучше скажи, как эта кастрюленция с рыбой, будь она неладна, вообще попала в этот долбаный коридор?

— Да это, наверное, Макс выставил. Хотела рыбу приготовить, поставила размораживаться, а муж выставил в коридор...

— Вот твой Макс и закрыл Мусю в большой комнате.

— Нет! Мы никогда там не закрываем.

— А где же вы ее держите?

— В ванной обычно. — Анна задумалась, но затем с осмыслением добавила: — Хотя, знаешь, все может быть.

— Вижу, в вашей семейке все может быть. Ладно, некогда уже здесь чаи гонять. — Вольдемар встал с табуретки. — Пойдем, покажешь, как к тебе это привидение приходит... Сделаем осмотр помещения, так сказать.

— Не пошли, — прошипела Анна, а затем воскликнула: — Ой! Чайник закипел! Слушай, Вольдемар! Я тебя обманула! Чаю вообще нет никакого.

— М-да... А что есть?

— Специальный кофе для похудения. Его никто не пьет, даже муж.

— Хм, даже...

— Да что муж! Подружки и те его категорически от-казываются пить.

Вольдемар поморщился от такого описания напитка.

— Уверена, тебе понравится.

Анна быстро положила в чашку две ложки кофе, от которого худеют слоны и гиппопотамы. Залила содержимое крутым кипятком, бросила один кубик сахара и протянула Вольдемару. Сделав всего один

маленький глоток обжигающего кофе, Вольдемар произнес:

— Фу, гадость какая! Противный вкус, как из помойки. Мерзость, бе...

— Не нравится — не пей, тоже мне, фон барон выискался!

— Ань, пошли лучше комнату посмотреть, — заулыбался Вольдемар.

— Пошли, пошли.

Продолжение следует.

